

Матюшин Петр Николаевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МАТЕРИАЛЫ И.Д. КУЗНЕЦОВА В ОСВЕЩЕНИИ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ 1930-Х ГГ.

***Аннотация:** в статье рассмотрены тенденции развития хода политических репрессий 1930-х годов на основе делопроизводственного анализа следственного дела доктора исторических наук, профессора И.Д. Кузнецова.*

***Ключевые слова:** политический террор, следственное делопроизводство, дело «Ученые», И.Д. Кузнецов.*

Изучение истории политических репрессий 1930-х гг. очень долгое время основывалась лишь на официальных, рассекреченных документах партийных фондов и фондов органов внутренних дел. Использовались источники самого различного происхождения, вплоть до вымышленных справок о числе репрессированных. Поэтому появление в историографии репрессивной политики такого источника как воспоминания и мемуарная литература дало мощный толчок в изучении данной проблематики. Большинство воспоминаний было издано в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и носили они, в основном, публицистический характер. Ярким примером стали материалы ученого, доктора исторических наук, профессора И.Д. Кузнецова, репрессированного в 1937 г., но сумевшего выжить в тяжелейших условиях лагерей, прошедшего в 1954–1956 гг. правовую и политическую реабилитацию и вернувшегося к профессиональной деятельности, где добился больших успехов и был удостоен правительственных наград.

Следственные дела по так называемой «право-троцкистской буржуазно-националистической организации», существовавшей в Чувашии в 1929–1937 гг., выделенные в особое делопроизводство, в разное время носили разные названия: дело «Ученые» (когда в круг подозреваемых попали члены бывшего «Общества

по изучению местного края)), затем – «дело право-троцкистского блока» (когда была установлена связь с право-троцкистским блоком в Москве; позже к нему был добавлен ярлык «буржуазно-националистического» и, наконец, «дело правых капитулянтов» (когда стало актуальным искать не только нити внутригосударственного заговора, но и шпионаж в пользу агрессивных стран (Германии, Японии и т. д.).

Ключевым моментом в рассматриваемых судебно-следственных делах становится обвинение в местном, буржуазном национализме. «Это составляло определенную специфику: карательные органы фабриковали на местах несуществующие «буржуазно-националистические организации» [2, с. 8].

Все 60 томов уголовно-следственных дел объединены по личностному признаку: первые тома содержат обвинительные материалы на «руководителей» контрреволюционной организации: С.П. Петрова, В.И. Токсина и А.Я. Андреева. Особо стоит отметить, что сразу после непосредственных, как считало следствие, «руководителей буржуазно-националистической организации», шли тома материалов, связанных с И.Д. Кузнецовым.

Дело «Ученые» 1937 г., по которому проходил И.Д. Кузнецов, содержит выводы и заключения экспертных комиссий, изучавших непосредственно под углом политической конъюнктуры тех лет книги, материалы выступлений, статьи и брошюры. В частности, в справке о мотивах ареста от 22 мая 1937 г., было записано: «УГБ НКВД по Чувашской АССР располагает данными, что И.Д. Кузнецов являясь убежденным националистом и состоя членом подпольной контрреволюционной националистической организации Чувашии, ведет широкую контрреволюционную деятельность... На основании изложенного И.Д. Кузнецов подлежит аресту и привлечению к ответственности по признакам ст. 58 ч. 10, ст. 58 ч. 11 УК РСФСР» [1, д. 3815, л. 1].

Если рассматривать значимость материалов в каждом из уголовных дел, то наиболее интересная информация была собрана и сформирована в последних томах дела. Именно в них собирались обзорные справки руководителей органов НКВД Чувашской АССР на природу происхождения «националистической

организации» в ЧАССР, ее корни, участники, а также вся письменная документация (заявления, разъяснения, прошения) местных органов следствия, обращенная к центральными органами власти (письма на имя Н. И. Ежова, Л. П. Бери) о получении дальнейших указаний при «достигнутых результатах» [1, д. 3842, л. 57–60].

Представляет интерес и имеющаяся в уголовном деле «Краткая история возникновения контрреволюционной националистической подпольной организации в ЧАССР», которая имела характер обзорной справки по уголовному делу. «Все националистические организации Союза похожи друг на друга: создание самобытного самостоятельного государства на основе проведения в жизнь буржуазной автономии со свободой слова, совести, собраний и союзов. Задача перед ними: создание великого болгарского государства, в объеме территории не меньше Камско-волжских берегов X века, присоединив к теперешней республике Чувашии чувашские районы Татарии, Башкирии, Куйбышевской области. Конечная цель организации свержение Советской власти с заменой буржуазно националистическими формами государства при помощи международной буржуазии» [1, д. 3838, л. 8–9].

Следствие интересовало не только националистическое прошлое Кузнецова. Протоколы допросов обвиняемого были посвящены не только его «измышлениям и ошибкам» при проведении генеральной линии партии, но и требованиям указать на похожие ошибки других членов «организации». Следствие требовало от Кузнецова выявить контрреволюционные группы в среде писателей, художников, работников образовательной сферы, издательского дела (Чувашиздат), то есть стремилось всеми способами расширить контингент репрессированных, а для этого удобны были все методы.

Протоколы допросов в деле И.Д. Кузнецова служат не только документами для выявления основных пунктов обвинения ученого. В них представлена и весьма ценная информация о методах работы с подсудимыми. В частности, имеет важное значение время начала и окончания допроса. В материалах Кузнецова часто встречаются протоколы допросов, длившиеся несколько часов, а

количество заданных вопросов не превышает 5–6. Это свидетельствует о применении органами следствия принудительных методов для получения нужных показаний.

Даже дата допроса имеет важное значение в понимании следственного процесса. Так, первый допрос, который имеется в деле И.Д. Кузнецова, датируется 9 декабря 1937 г [1, д. 3815, л. 16] (то есть. спустя 2 месяца после ареста), а пик был достигнут в августе – сентябре 1938 г., когда между допросами разница была в 2–3 часа [1, д. 3804, л. 71–215]. Это можно объяснить несколькими моментами: во-первых, следствие было заинтересовано в быстром окончании данного дела и вынесении окончательных приговоров всем обвиняемым; во-вторых, нажим на И.Д. Кузнецова начал осуществляться сразу же после того, как «руководители буржуазно-националистической организации» С.П. Петров и В.И. Токсин дали показания о личной вербовке Кузнецова в ряды этой организации, то есть тогда, когда на руках следователей имелись неопровержимые доказательства причастности и личного участия ученого в контрреволюционной деятельности.

Ответы И.Д. Кузнецова на поставленные следствием вопросы поражают своей лаконичностью, взвешенностью и достоверностью. Историк знал работу не только своего сектора (а это весь культурный фронт республики), но и практически всего аппарата Обкома ВКП (б) в различных его сферах: сельское хозяйство, образование, здравоохранение, налоговая сфера и т. д. Поэтому дела Кузнецова ценны и с точки зрения установления действительного положения дел в Чувашской АССР.

Психологическая картина состояния И.Д. Кузнецова во время ведения следствия также весьма противоречива. Уверенность в собственной непричастности к насаждению троцкизма и национализма среди молодых учителей и писателей сменяется недоумением по поводу признательных показаний его товарищей «по оружию», людей, с которыми он боролся за генеральную линию партии. Вслед за этим приходит и неизбежное понимание обреченности и безвыходности, подавлению воли к борьбе за свое честное имя.

Материалы архивно-следственных дел о «контрреволюционной деятельности» И.Д. Кузнецова освещают основные причины проведения политических репрессий на территории Чувашской АССР, выявляя общие черты в процесс поиска «врагов народа» в целом по стране. Рассекреченный материал уголовных дел и воспоминания ученого о событиях того периода дополняют картину судебного произвола, творившегося в Советском Союзе в 1937–1938 гг. и агонии общественного сознания на происходившие события.

Следственные дела носят комплексный характер и отличаются видовым разнообразием источников. Они насыщены разнородной, важной, а зачастую и уникальной информацией. Данное уголовное дело, как и тысячи других, даже при наличии законных ограничений на его использование, дает богатую пищу для анализа механизмов организации репрессий, в деталях раскрывает прежде закрытый для науки «тюремный» период жизни пострадавших.

Таким образом, анализ делопроизводства данной архивно-следственной группы дел открывает перед нами одну из полных картин причин, этапов и направлений репрессий 1937–1938 гг. Само делопроизводство по группе «правых капитулянтов» охватывает достаточно значимый промежуток времени – с 1936 по 1941 гг. Причем в ходе предварительного следствия менялся и состав обвиняемых. В 1939 г., после первого судебного заседания, дело было расформировано на отдельные дела по областям вредительства осужденных.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 2669. Оп. 2.
2. Сануков К.Н. Из истории Марий Эл: Трагедия 30-х годов / К.Н. Сануков. – Йошкар-Ола, 2005. – 86 с.